

Есть одна награда — смех...

РАЗГОВОР ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ С КЛОУНОМ СЕРГЕЕМ ЕЛИЗАРОВЫМ
О ТОМ, НАД ЧЕМ И НАД КЕМ МЫ СЕГОДНЯ СМЕЕМСЯ.

— Недавно в одной из книг попалось любопытное высказывание знаменитого в XVII веке английского врача Томаса Сиденхема: «Приезд хорошего клоуна полезнее для здоровья целого города, чем двадцать ослов, груженных лекарствами». Что ты думаешь, Сергей, по поводу: в цирке — от инфаркта?

— Без ложной скромности скажу, что врач абсолютно прав. Хотя за три века города стали заметно больше и, следовательно, эквивалент нужен другой: скажем, эшелон с микстурами.

— Не многовато?

— Пожалуй. Тут я малость загнул. Что поделаешь — профессиональная привычка. Иной раз всего за несколько секунд на арене нужно успеть высмеять то или иное нехорошее явление нашей жизни. Поэтому без преувеличений не обойтись. Иначе не будет смешно.

— А вообще, что такое «смешно»? Почему над одним и тем же один человек плачет, а другой смеется?

— Раньше я бы взялся ответить на этот вопрос, а теперь, после пятнадцати лет работы в цирке, вряд ли смогу. Конечно, главные объекты смеха остаются прежними в течение сотен лет: глупость, жадность, хитрость, самовлюбленность... Однако они изменяются в своих проявлениях, а значит, подавать их нужно по-другому. Да и зрители, по моему, стали иными.

— Что ты имеешь в виду?

— Посуди сам, прежде выскочит коверный на арену споткнувшись, растянется — сразу смех, сейчас — молчание. Делали мы с напарником такую репризу: он в роли от-

ца лупит меня («школьника») ремнем за двойки. Секрет номера в том, что в шароварах у меня спрятана сковородка и потому все завершается благополучно. Тем не менее мы стали замечать, что это выступление пользуется все меньшим успехом. В чем дело, не можем понять. И вот на очередном представлении для детей в самый кульминационный момент вдруг один из малышей расплакался. Показывает на меня пальцем и сквозь слезы говорит: «Дядю жалко».

— Хочешь сказать, что дети стали добрее?

— И честнее... Вот эту репризу мы показываем в Красноярском цирке. Суть ее, как помнишь, в том, что мы с напарником Ярославом Пигелем договариваемся единственное наше яблоко отдать тому из нас, кто лучше его спрячет. По ходу действия я отворачиваюсь, а Ярослав, прикинув, куда припрятать яблоко, наконец, решает попросту его съесть. Прежде дети смеялись над этим, а теперь хором кричат мне: «Повернись... Он обманул... Он ест яблоко».

— А как, кстати, реагируете на этот номер взрослые?

— Смеются...

— Интересно, должен ли клоун быть обязательно веселым человеком?

— Желательно. Хотя, например, Леонид Енгилбаров был в жизни и на арене довольно грустным и лиричным человеком. Со многими из 107 клоунов, выступающих сегодня на аренах страны, я знаком лично. Никого из них я бы тоже не определил в записные «хохмачи». Более того, многие из них — в жизни

серьезные люди. Зато большинство — очень тонко чувствуют юмор. Без этого качества в нашей профессии делать нечего.

— А еще без каких?

— Без острого ощущения «злости дня». На афише мы изображены с Ярославом Пигелем рядом с пивной бочкой. Эта реприза написана специально для нас цирковым артистом В. Дерябкиным, недавно также выступавшим в Красноярске. В ней мы изображаем продавцов пива — жуликов. В конце выступления из бочки выезжает небольшой «жигуленок». Мы спорим, кому должна принадлежать машина, потом решаем «сделать» новую, еще раз разбавляем пиво водой, но тут из бочки вместо лимузина выходит милиционер. Номер пользуется неизменным успехом.

— Значит, вы стремитесь не только смешить, но и...

— Разумеется. Вот, к примеру, еще одна реприза — «журильщик». Последнего изображал Ярослав, а я был спортсменом. Не буду описывать весь номер. Заканчивался он так: я подношу микрофон к своему сердцу — оно стучит ровно под бодрую мелодию, а у напарника звучат погребальные колокола.

— Должно быть, это впечатляет. Любопытно — действует ли?

— К сожалению, даже очень.

— И?

— Ярослав Пигель... бросил нынче курить. Потому прекрасный номер пришлось убрать из программы.

— Зато теперь, я заметил, в другом номере Ярослав сам играет роль спортсмена-

кариста. К тому же новые репризы, сделанные тобой, ничуть не хуже. Давно ты стал писать их?

— Сравнительно недавно. Потому как то, что придумывают для нас другие, далеко не всегда подходит нашему дуэту — «интеллигента» и «простака». Да и вообще нравятся мне самому создавать номера от начала до конца. По моим сценариям уже ставились целые цирковые спектакли. Поступаю на факультет журналистики в Иркутске. Сюда пригласили работать режиссером-постановщиком в местный цирк.

— Станем коллегами, выходит. И какой же вопрос Елизаров-журналист задал бы Елизарову-клоуну? И как тот ответил бы? И так...

— Останется ли в будущем профессия клоуна?

— Вне всякого сомнения. Потому что человеку нужно посмотреть на себя со стороны. А посему предлагаю закончить разговор тоже цитатой: «Сила человека в том, что он может посмеяться над самим собой, если у него, конечно, есть чувство юмора. Но в этом и его слабость, ведь это приходится делать так часто». Сказал это также англичанин, знаменитый Чарльз Дарвин. А уж он-то знал, как и почему человек стал человеком.

В. ВАСИЛЬЕВ.

НА СНИМКЕ: С. Елизаров [справа] и Я. Пигель.

Фото А. Белоногова.

